

от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность [1].

Использование института уголовно-процессуального задержания положительно сказывается на эффективности противодействия преступности и установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако, у указанного института имеются свои недостатки, например, противоречивое положение, когда в случае недостаточности оснований для задержания по одному из пунктов 1-3 ч. 1 ст. 108 УПК к лицу в качестве альтернативы может быть применено задержание в порядке п. 4 ч. 1 этой статьи на основании «других оснований», существо которых в протоколе не указывается и является довольно размытым. Как отмечает Е.В. Зыкина: «имеющаяся практика задержания лиц, не имеющих при себе документов, удостоверяющих их личность (если только лицо не пребывает в местности, в которой установлен специальный административный режим, запрещающий нахождение лиц вне дома без документов, удостоверяющих их личность), является незаконной» [3, с. 356]. Также явным недостатком является то, что при задержании, в обеспечении прав и законных интересов задерживаемого лица, важную роль играет его право на помощь защитника с момента фактического задержания, но зачастую задержание может проводиться в ночное время и обеспечить присутствие защитника с начала производства следственного действия является затруднительным. Исходя из положений международных стандартов, отраженных в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., лицо должно считаться задержанным и получать соответствующие права сразу же с того момента, когда оно лишилось свободы передвижения, независимо от процессуального оформления данного факта [2]. Однако практика сложилась таким образом, что лицо является задержанным со времени, указанного в протоколе задержания.

Заключение. Таким образом, задержание как мера уголовно-процессуального принуждения широко применяется и является одним из эффективных средств противодействия преступности. Однако, в современном законодательстве и правоприменительной практике имеется ряд недостатков с позиции обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, целесообразности и обоснованности применения данных мер уполномоченными органами и должностными лицами.

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 20 июля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 21.03. 2023.

3. Зыкина, Е.В. Особенности применения административного задержания как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Е.В. Зыкина // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию исторического факультета ВГУ имени П. М. Машерова, Витебск, 26-28 апреля 2018 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 355-357. URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16647> (дата обращения: 23. 03. 2023).

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Дроздов А.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Внешнеторговая деятельность исторически является первой формой международных экономических отношений. В современных условиях хозяйствования ее роль продолжает расти. О роли внешнеторговой деятельности свидетельствуют не только высокие темпы роста ее объемов, но и результаты исследований ученых, согласно которым

она способна выступать фактором экономического роста, оказывать стабилизирующее, антикризисное и антициклическое действие.

Внешняя торговля – это торговля между странами, состоит из вывоза (экспорта) и ввоза (импорта) товаров и услуг [1]. В своей совокупности внешняя торговля разных стран представляет собой международную или мировую торговлю. В основе становления и развития теории международной торговли лежали и продолжают доминировать дискуссии о плюсах и минусах вмешательства государства во внешнеторговые отношения субъектов рынка.

Экономическая теория и практика до сих пор не дают однозначного ответа на вопрос о том, какова должна быть степень регулирования внешней торговли. В зависимости от масштабов вмешательства государства в международную торговлю различают протекционистскую торговую политику (protectionism) и политику свободной торговли (free trade policy).

В различные периоды истории внешнеторговая практика склонялась как в сторону свободы торговли, так и протекционизма, никогда, правда, не принимая ни одну из экстремальных форм.

В современных условиях хозяйствования к постоянно ведущимся спорам и аргументам «рыночников» и «государственников» добавилась необходимость анализа законодательства разных государств и международного права с целью совершенствования национальной правовой системы каждого отдельного государства, что подтверждает *актуальность* изучения данной темы.

В данной статье будет дано определение правовому регулированию внешнеторговой деятельности, что и является ей *целью*.

Материал и методы. Фактологической базой исследования являются нормативно-правовые акты и научные статьи.

При написании статьи использовались такие методы исследования, как анализ и синтез, дедукция и индукция, системный подход.

Результаты и их обсуждение. Внешнеторговая деятельность наряду с промышленной специализацией и кооперацией, инвестированием, валютно-кредитными и финансовыми операциями, международными перевозками и международным туризмом является видом внешнеэкономической деятельности.

У понятия «внешнеторговая деятельность» есть множество вариантов толкования, как официального, так и неофициального (доктринального).

Внешнеторговая деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность в области обмена товарами, услугами, работами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности [2].

В Российской Федерации понятие внешнеторговой деятельности официально определяется как деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью [3].

В Республике Беларусь под внешнеторговой деятельностью принято понимать деятельность по осуществлению внешней торговли товарами, и (или) услугами, и (или) объектами интеллектуальной собственности (подп. 1.3 п.1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности») [4].

Заключение. Таким образом, внешнеторговую деятельность можно следует определять, как деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, работами, объектами интеллектуальной собственности и информацией.

1. Трацевская Л.Ф., Шматков И.И. Внешнеэкономическая деятельность: курс лекций / Л.Ф. Трацевская, И.И. Шматков. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 119 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21315> (дата обращения: 23.03.2023).

2. Ткаченко М.Ф., Шатская И.И. Основы внешнеэкономической деятельности: учебное пособие / М.Ф. Ткаченко, И.И. Шатская. - Санкт-Петербург: ТетраСистемс, 2016. – 365 с.

3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. N 164-ФЗ: принят Государственной Думой 21 ноября 2003 г.; одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 г.: в ред. Федерального закона от 29.12.2022 N 599-ФЗ // КонсультантПлюс. Законодательство Российской Федерации / Научный центр правовой информации при Минюсте России. – Москва, 2023.

4. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г., № 347-З: принят Палатой представителей 29 октября 2004 г.; одобрен Советом Республики 10 ноября 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2023.

О ДИСПОЗИТИВНОСТИ И ИМПЕРАТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Елецкий И.В.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николичев Д.Н., ст. преподаватель

Выявление критериев определяющих императивный и диспозитивный характер гражданско-правовых норм имеет значение для формирования судебной, договорной и иной правоприменительной практики.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). В ходе исследования используются следующие методы: формально-юридический и сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Содержащиеся в ГК нормативные предписания, в зависимости от степени их обязательности делятся на две группы норм: императивные и диспозитивные.

Базовым критерием для определения характера гражданско-правовой нормы выступают принципиальные положения, изложенные в ст. 8 и ст. 9 ГК. Согласно общему правилу граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Статья закрепляет важнейший принцип гражданского права – принцип диспозитивности. Императивную направленность гражданско-правовым нормам придает другой принцип. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Является ли гражданско-правовая норма императивной или диспозитивной зависит от различных критериев. Определить характер нормы позволяет заложенное в ней законодателем предписание, его цель, назначение, направленность. Сочетание диспозитивности и императивности предписаний наиболее наглядно проявляется в договорном праве. С одной стороны, граждане и юридические лица свободны в заключении договора (п. 1 ст. 391 ГК) [1], что характеризует диспозитивность нормы. Участникам гражданских правоотношений предоставлена альтернативность, суть ее заключается в том, что участники могут отойти от поведения, диктуемого диспозитивной нормой путем взаимного согласия при заключении договора, то есть у них есть возможность выбора поведения [2, с. 6]. С другой, нормальное функционирование экономических отношений невозможно без императивного предписания - договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (п. 1 ст. 392 ГК) [1].

Частный подход в определении характера гражданско-правовой нормы можно видеть в ст. 1 ГК. Статья закрепляет перечень видов деятельности, не относящейся к предпринимательской. Законодатель определяет данный перечень не исчерпывающим, так как он заканчивается оговоркой «иная определенная законодательными актами деятельность» [1]. При применении данной нормы необходимо уяснить следующее: с одной стороны перечень видов деятельности является не исчерпывающим, с другой стороны, выбор вида деятельности все же ограничен предписанием законодательного акта. Такой подход указывает на относительно-определенную императивность нормы по критерию